

УДК 81'22

Меметов Айдер Меметович, доктор филологических наук, профессор, декан факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

e-mail: aydem44@mail.ru

ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НАЗВАНИЯХ ТРАВ И ЦВЕТОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Аннотация: в статье производится классификация трав и цветов в крымскотатарском языке, выделяются их лексические и фонетические диалектные различия, уточняются названия, проникшие в литературный язык из кыпчакизированного (северного) диалекта. Выявляются основные принципы номинации крымскотатарских трав и цветов.

Ключевые слова: травы, цветы, классификация, кыпчакизированный (северный) диалект, дикорастущие травы, огузированный (южнобережный) диалект, кормовые травы, лексические различия, номинация.

DIALECTIVE DIFFERENCES IN NAMES OF HERBS AND FLOWERS IN THE CRIMEAN TATARIAN LANGUAGE

Ayder Memetovich Memetov, doctor of Philology, professor, Dean of Crimean Tatar and Oriental Philology Department of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia, Republic of Crimea, Simferepol

e-mail: aydem44@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

Summary: in this article we have classified herbs and flowers in the Crimean tatar language, highlighted their lexical phonetical and dialectical diversity. We have emphasized on the names that had come from the kipchak (northern) dialect. in the paper we study principles of the nomination herbs and flowers in the Crimean tatar language.

Keywords: herbs, flowers, kipchak (northern) dialect, agrarian herbs, oguz (southern) dialect, fodder herbs, lexical diversity, nomination.

Изучению названий ряда растений и их частей в тюркских языках посвящены работы К.М. Мусаева, Л.В. Дмитриевой и других исследователей. В своей монографии «Лексика тюркских языков в сравнительном освещении» К.М. Мусаев подробно рассматривает фонетические, семантические и морфологические особенности наименований растений в тюркских языках, выявляет ареалы распространения ряда лексем.[1.К.Мусаев, 1975, 357 с.]. В другой работе он анализирует некоторые названия деревьев и их основных частей в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-синхронном плане.[2. Мусаев, 1984, 328 с.]. Л.В. Дмитриева в ряде статей исследует общеалтайские названия и монголизмы, этимологию некоторых наименований растительной лексики в тюркских языках.[3.Дмитриева, 1973, с.40-43; 1976,с. 37-40; 1975, с.13-24].

В данной статье мы попытаемся произвести классификацию трав и цветов в крымскотатарском языке, выявить их лексические и фонетические диалектные различия, уточнить названия, вошедшие в литературный язык из кыпчакизированного диалекта.

По хозяйственному значению травы делятся на сорные, лекарственные и кормовые.

К сорным травам относятся – *алабота* «лебеда», *кекре оту* «горчак», *сармашыкъ* «вьюнок», *къорай* «бурьян», *иттекен //еркмен* «репейник», *къампа* «лопух», *пси от* «осот», *обур тикен* «татарник», *бору чечек* «хлопушка», *семиз от* «бодяк», *дыр-дыр фатма* «дымянка», *чобан чантасы* «пастушья сумка»,

къыркъ богъум «полевой хвощ», *бор къыджыткъаны* «яснотка белая», *джепелек* «овсюг» и др.

В группу названий дикорастущих трав входят – *таракъ тикен* «ворсянка», *сабун чечек* «горечавка», *кийик къаранфиль* «дрема», *кубу чечек* «калужница», *зембелек от* «качим», *къымыз от* «кислица», *сабун оту* «мыльник», *лялеменки* «недотрога», *сув къыджыткъаны* «роголистник», *кийик туруп* «свербига», *сары къорай // бакъа къорай* «серпуха красильная», *мавы чечек* «синюха», *киев от* «тимьян», *маматеке* «одуванчик» и др. Среди дикорастущих трав имеются и лекарственные, которые рассматриваются в следующей группе.

К лекарственным травам относятся – *мышыкъ оту* «валерьяна», *дели мидан* «белена», *сары ёнджа* «донник», *къара тикен* «дурман», *къыджыткъан* «крапива», *оймакъ от* «наперстянка», *сюель оту* «чистотел», *кийик гуль // итбурун* «шиповник», *пенбе-гульхатем* «алтей», *фесильген* «базилик», *джезаир мелевшеси* «барвинок», *къарабаш от* «бессмертник» и др.

Названия кормовых трав включают *къылгъан от* «ковыль», *сары къамыш* «осока», *сычан берджимеги* «вика», *тильки къуйрукъ* «лисохвост», *къоян чечек* «эспарцет» и др.

Из перечисленных выше названий трав чисто кипчакскими, т.е. относящимися к северному диалекту крымскотатарского языка, являются *иттикен* «репейник», *джепелек* «овсюг», *итбурун* «шиповник». В южном диалекте эквивалентом слова *ит* выступает лексема *копек* «собака».

В фонетическом плане названия следующих трав также примыкают к северному диалекту крымскотатарского языка: *къампа* «лопух», *къыркъ богъум* «полевой хвощ», *къыджыткъан* «крапива», *къымыз от* «кислица», *къара тикен* «дурман», *сары къорай // бакъа къорай* «серпуха красильная», *къылгъан от* «ковыль» и другие. В указанных названиях трав отличительной фонетической особенностью является наличие в начале слова согласного **къ** вместо южнобережного **х**: вместо *къара* – *хара*, вместо *къыркъ* – *хыркъ* «сорок», вместо *къыджыткъан* – *хыджытхан* «крапива» и др.

Названия цветов делятся на две большие группы: дикорастущие и садовые. Дикорастущие цветы подразделяются на: а) полевые – *кок тикен* // *пейгъамбер чечеги* «василек», *сасыкъ ляле* «мак полевой» и б) лесные – *пейгъамбер дѣгмеси* // *инджи чечек* «ландыш», *акъбардакъ* «подснежник», *пападие* «ромашка», *чанъ чечек* «колокольчик» и т.д.

К садовым цветам относятся *чува чечек* «астра садовая», *къозу лялеси* «горицвет», *назлы чечек* «маргаритка», *акъ наргиз* «нарцисс белый», *френк лялеси* «настурция», *купе чечек* «фуксия», *кузь чечеги* «хризантема».

Анализ названий трав и цветов показал, что для обозначения 116 видов в современных тюркских языках используется около 900 слов, большинство из которых в различных фонетических вариантах повторяется в немногих или даже одном-двух языках, например: *бакъа япракъ* «подорожник» (в крымскотатарском, азербайджанском, уйгурском, киргизском, татарском); *акътамыр* «пырей» (в крымскотатарском, башкирском, татарском), *пападие* «ромашка» (в крымскотатарском, турецком, гагаузском); *чим* «пырей» (в турецком, гагаузском); *акъбаш* «одуванчик» (в алтайском, хакасском); *акъ чечек* «подснежник» (в кумыкском, уйгурском); *акъбардакъ* «подснежник» (только в крымскотатарском). Для наименования одуванчика в тюркских языках имеется 22 слова, для обозначения подорожника – 15 названий, для подснежника и ковыля – по 14, для полыни и пырея – по 13, для крапивы и василька – по 11.

Наиболее распространенными наименованиями трав и цветов среди современных тюркских языков являются *къамыш* «камыш» (в 21 языке), *чечек* «цветок» (в 18 языках), *от* «трава» (в 13 языках), *чырмавукъ* «вьюнок», *плющ* (в 11 языках), *алабота* «лебеда», *ювиан* «полынь» (в 8 языках).

Некоторые крымскотатарские названия трав и цветов образуют в тюркских языках отдельные ареалы.

Для наименования крапивы в тюркских языках используют более 10 слов; самое распространенное из них *къыджыткъан* охватывает тюркские языки Закавказья, Северного Кавказа, Поволжья и Крыма: азербайджанский,

кумыкский, ногайский, татарский, крымскотатарский. По составу рассматриваемое слово образовано путем присоединения к глаголу **кЫДЖЫ-** «чесаться», «зудеть», аффикса понудительного залога **-т** и аффикса **-кЪан**, образующего отглагольные имена.

Наименование *крапивы* - *чалқан* объединяет алтайский и киргизский. В других тюркских языках данное понятие передается следующими словами: в казахском употребляется монгольское заимствование *қалақай*, в карачаево-балкарском используется лексема *мурса*, в турецком – *ısırğan*, в тувинском – *шагар оът*, в уйгурском - *чаққақ*, в чувашском – *вѣлтрен*, в якутском - *ытырыық от*, в хакасском – *салганах*, в туркменском и каракалпакском – русское заимствование – *крапива*.

Для обозначения *василька* в тюркских языках есть 11 названий: три из них образуют отдельные ареалы: 1) сочетание *кок чечек* объединяет в одну группу Поволжские (башк. *күк сәскә*, тат. *күкчәчәк*), Северо-Кавказские (кум. *гök чечек*, ног. *көк шешекей*) и каракалпакский: *көк шешек*; 2) наименование *пейгамбер чечеги* распространено в азербайджанском, турецком и крымскотатарском; 3) русское заимствование *василек* употребляется в сибирских (алтайский, тувинский, хакасский, якутский), туркменском и карачаево-балкарском.

Наименованиями *василька* выступают также: в каз. *көктикен* // *кекіре*, в кирг. *козу уйгак*, в тат. *күкбаш*, в тур. *мави кантарон*, в узб. *бўтакўз*, в уйг. *амбәгул*, в чув. *утмәлтурат* // *қавақ чечек*.

В ряде тюркских языков в обозначении сорной травы *вьюнка* и декоративного растения *плюща* нет четкой дифференциации; эти два разных вида растения передаются одним названием, например, в азерб. *сармашыг* означает *вьюнок* и *плющ*, в каз., ккалп. *шырмавық*, кум. *чырмавукъ*, кирг. *чырмоок*, туркм. *чырмашык* «*вьюнок*» и «*плющ*». В крымскотатарском языке для обозначения рассматриваемых растений имеется два наименования: *сармашыкъ* «*вьюнок*» и *чырмавукъ* «*плющ*». Производная лексема *сармашыкъ* распространена в основном в огузских языках: азербайджанском, гагаузском,

турецком. Слово *чырмавукъ* в различных фонетических вариантах характерно для обширной группы тюркских языков Поволжья, Средней Азии, Казахстана и Северного Кавказа: татарского, башкирского, узбекского, туркменского, киргизского, казахского, каракалпакского, кумыкского и ногайского. Заметим, что *сармашыкъ* и *чырмавукъ* образованы от глаголов **сарма-** и **чырма-** со значениями «обвивать, закручивать». Данные глаголы, возможно, исторически образованы от общего корня.

Таким образом, в обозначении *вьюнка* и *плюща* крымскотатарский язык выступает связующим звеном между огузскими и другими тюркскими языками, используя огузское наименование *сармашыкъ* и характерное для кыпчакских и карлукских языков название *чырмавукъ*.

Для фонетической классификации тюркских языков можно использовать название камыша: 1) для обширной группы тюркских языков, в том числе и для крымскотатарского, характерно начальное **к**: алт., башк., кирг., кар.к., тат., ктат. *къамыш*, каз., ккалп., ног. *камыс*, кбалк., узб. *қамиш*, уйг. *қомуш*, кум. *қамуш*; 2) в хакасском, чувашском и якутском отмечается известный рефлекс **к-х**: хак. *хамыс*, чув. *хăмăш*, якут. *хомус*; 3) в гагаузском и турецком наблюдается закономерный рефлекс **к-к**: гаг. *камыш*, тур. *kamış*; 4) в азербайджанском и туркменском в рассматриваемом слове начальный звонкий: *гамыш*. При дальнейшей классификации в отдельную группу можно выделить языки, в которых конечному **ш** соответствует уже закономерный для их фонематики **с**: хакасский, казахский, каракалпакский, ногайский, якутский.

В области гласных основные изменения происходят главным образом во втором слоге, где широко распространенному **ы** в некоторых языках соответствует огубленный **у**, например, в кумыкском, уйгурском, якутском, или широкий **а**, например, в чувашском языке.

Таким образом, анализ названий крымскотатарских трав и цветов показывает что:

1) наиболее древними и широко распространенными среди современных тюркских языков являются наименования *къамыш*, *от*, *ювиан*, *алабота*,

чырмавукъ, чечек, что дает нам основание говорить о произрастании этих трав и цветов на территории, где обитали предки современных тюркских народов;

2) межтюркские наименования в крымскотатарском языке распространены среди сорных (*къорай, иттикен, джепелек*); дикорастущих (*къымыз от, сары къорай, бакъа къорай*); лекарственных (*къара тикен, къыджыткъан, оймакъ от*) и кормовых трав (*къоян чечек*), а также среди названий полевых цветов (*кок тикен*) и садовых (*кузь чечек, акъшам сефа, къашкъаш* и др);

3) собственно крымскотатарские наименования употребляются для номинаций: а) сорных трав (*пси от, обур тикен, семиз от, чобан чантасы, къыркъ богъум*); б) дикорастущих (*таракъ тикен, сабун чечек, сабун оту*); в) лекарственных (*мышыкъ оту, дели мидан, къарабаш от*); г) лесных цветов (*акъбардакъ*) и д) садовых (*кок сусан, къатмер къашкъаш* и др);

4) для обозначения садовых цветов в крымскотатарском языке употребляется также и заимствования из персидского (*ляле «тюльпан», гуль «роза»*), арабского (*сумбуль «гиацинт»*), что сближает исследуемый язык с турецким и отражает их контакты.

Произведенный анализ крымскотатарских названий трав, цветов и деревьев показал, что в номинации различных видов растений широко используются названия:

1) животных, например, *домуз тамыр // чочкъа тамыр «гусиная лапка», эшек бакъласы «боб», къозу къулакъ «щавель обыкновенный», аткъулакъ «щавел конский», итдудакъ «шандра», къозу лялеси «горицвет», мышыкъ нанеси «дубровник», тильки джилеги «дереза», борсукъ агъачы «тисс»* и др.;

2) птиц, например, *торгъай козь «воробейник», турна берджимеги «чина луговая», къарылгъач от «чистяк», торгъай юзюми «корника», смородина, къаргъа согъаны «лук дикий»* и др.;

3) насекомых и пресмыкающихся, например, *пире оту «блошница», кийик къурт оту «вейник», йылан тиль «ужовник», бакъа япракъ «подорожник», бакъа оту «кудрявец», бакъа къонагъы «ряска»* и др.;

4) частей тела животных и человека, например, *джигер оту* «белозер», *къансиер* «калина», *тырнакъ от* «кошачьи когти», *сюель оту* «чистотел» и др.

Некоторые крымскотатарские названия растений весьма удачно отражают их свойства и биологические особенности: а) цвет, например, *акъбардакъ* «подснежник», *акъ сусан* «касатик флорентийский», *кок сусан* «касатик обыкновенный», *акъчам* «пихта», *къара тикен* «дурман», *къарабаш от* «бессмертник», *къара ардыч* «можжевельник», *сары бурюльген* «морозика», *къызылбаш от* «кровохлебка» и др.; б) вкус плода и корней, например, *татлы тамыр оту* «лакричник», *аджджы сары чечек* «лютик едкий», *аджджы бакъла* «волчий боб» и др.; в) запахи, например, *сасыкъ ляле* «мак-самоцвет», *мис оту* «мукусная трава»; г) форму цветка и плода, например, *чанъ чечек* «колокольчик», *бурюльген* «ежевика» и т.д.

Список источников:

1. Мусаев К. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 357 с.
2. Мусаев К. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 328 с.
3. Дмитриева Л.В. К этимологии некоторых названий растений в тюркских языках // Советская тюркология, 1973, № 6. С. 40-43; Дмитриева Л.В. Монголизмы в тюркской растительной лексике // Советская тюркология. 1976, № 3. С. 37-40; Дмитриева Л.В. Некоторые итоги изучения названий растений в тюркских языках сопоставительно с другими языками алтайской семьи (однолексемные названия). советская тюркология. 1975. № 2. С. 13-24